

УДК 821.111 – 31(73)
ББК 84(7Сое) – 44
К 28

P.C. Cast, Kristin Cast
BETRAYED

Печатается с разрешения издательства
St. Martin's Press, LLC
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Перевод с английского *Елены Сибуль*

Каст Ф.К., Каст, Кристин.
К28 Обманутая / Ф.К. Каст, Кристин Каст; [пер.
с англ. Е. Сибуль]. – Москва: Издательство АСТ,
2019. – 416 с. – (Обитель ночи).

ISBN 978-5-17-111703-0

Казалось, переезд в вампирскую школу Обитель Ночи принес Зою Редберд положительные перемены: она обзавелась компанией друзей, стала лидером элитной группы Темные Дочери и влюбилась – причем сразу в двух парней.

Но внезапно спокойную жизнь нарушает череда жутких убийств: кто-то открыл охоту на подростков-невампиров, и следы убийцы ведут в Обитель Ночи. Пытаясь докопаться до истины, Зою начинает понимать, что ей и ее друзьям грозит страшная опасность...

УДК 821.111 – 31(73)
ББК 84(7Сое) – 44

ISBN 978-5-17-111703-0

Text Copyright © 2007 by P.C. Cast and Kristin Cast
© Е. Сибуль, перевод на русский язык, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Благодарности

Как обычно, нам хотелось бы поблагодарить Дика Л. Каста, нашего папу и дедушку, за познания в биологии и помощь с книгой.

Спасибо нашему агенту Мередит Бернштайн, которой в голову пришла потрясающая идея, давшая начало этой серии.

Мы благодарим команду St Martin, Дженнифер Вайс и Стефани Линдског за помощь в создании такого прекрасного цикла. В частности посылаем нашу любовь талантливым художникам, сделавшим красивые обложки.

И нам хотелось бы отдельно поблагодарить Street Cats, организацию по спасению и поиску дома для кошек в Тулсе. Мы поддерживаем Street Cats (и даже взяли у них Налу!) и ценим их преданность и любовь к животным. Пожалуйста, зайдите на их сайт www.streetcatstulsa.org, чтобы узнать больше. Если вы заинтересованы в благотворительной помощи кошкам, клянемся, это отличный вариант!

Ф.К. и Кристин

Я бы также хотела поблагодарить всех своих старшекласников, которые: 1) умоляли включить их в эти книги, а потом убить; 2) постоянно шутили; 3) иногда оставляли меня в покое, чтобы я могла писать.

ТЕПЕРЬ ИДИТЕ ДЕЛАЙТЕ ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ. О, и ждите викторину.

Мисс Каст

Глава первая

— Новая ученица. Гляньте, — сказала Шони, садясь на большую, похожую на диванчик в ресторане скамейку, которую мы постоянно занимаем, когда едим в обеденном зале (читай: школьная столовая высокого класса).

— Просто трагедия, Близняшка, просто трагедия.

Голос Эрин был словно эхом слов Шони. У них двоих что-то вроде ментальной связи, которая делала их необычайно похожими. Вот почему мы дали им прозвище «Близняшки». Хотя Шони ямайского происхождения из Коннектикута с кожей цвета латте, а Эрин — голубоглазая блондинка из Оклахомы.

— К счастью, она соседка по комнате Сары Фриберд. — Дэмьен кивнул на миниатюрную девушку с угольно-черными волосами, которая показывала новой ученице обеденный зал. Его пронизательный взгляд, знающий толк в моде, быстро пробежался по двум подругам и их одежде, от туфель до сережек. — И ее чувство стиля явно лучше. И это несмотря на

стресс из-за Метки и новой школы. Что ж, надеюсь, она сумеет оказать благотворное влияние на одиозные обубные преференции своей соседки.

— Дэмьен, — сказала Шони, — *снова* ты испытываешь мое терпение...

— ...своим бесконечным словесным бредом, — закончила за нее Эрин.

Дэмьен фыркнул. Он казался обиженным, самодовольным и еще более голубым, чем обычно (хотя он точно гей).

— Если бы ваш словарный запас не был таким кошмарным, вам бы не пришлось носить с собой словарик, чтобы понимать меня.

Близнецы сощурились, сделали вдох для новой атаки, которую, к счастью, прервала моя соседка по комнате. С выраженным оклахомским акцентом Стиви Рэй произнесла два определения немного гнусавым голосом, словно давала ответы на школьном конкурсе орфографии.

— Преференции — примерно то же самое, что и выбор. Одиозный — неприятный, отвратительный. Ну вот. Теперь вы все перестанете ссориться и будете нормально общаться? Совсем скоро начнется родительский час, и давайте не будем вести себя как отсталые, когда придут наши предки.

— Вот черт, — сказала я. — Совершенно забыла об этом.

Дэмьен простонал и уронил голову на стол, достаточно сильно ударившись.

— И я совсем позабыл. — Мы четверо посмотрели на него с сочувствием. Родители Дэмьена были не против, что он Меченый, что переехал в Обитель Ночи и начал Изменение, которое либо сделает из него вампира, либо убьет. Его родители не могли смириться только с тем, что он гей.

По крайней мере, что-то им в нем нравилось. А вот моя мама и ее нынешний муж — злотчим Джон Хеффер — абсолютно все во мне ненавидели.

— Мои родаки не приедут. Они были в прошлом месяце. В этом они слишком заняты.

— Дорогая, снова мы доказываем, что мы близнецы, — сказала Эрин. — Мои прислали электронное письмо. Они тоже не приедут из-за какого-то круиза на Аляску по случаю Дня благодарения с тетей Элейн и дядей Лжецом Ллойдом. Ну и ладно. — Она пожала плечами. Судя по всему, отсутствие родителей не волновало ее — так же, как и Шони.

— Эй, Дэмьен, может, и твои мама и папа не приедут, — предположила Стиви Рэй, одарив его улыбкой.

Он вздохнул.

— Приедут. В этом месяце мой день рождения. Они привезут подарки.

— Звучит не так уж плохо, — сказала я. — Ты говоришь, что тебе нужен новый блокнот для набросков.

— Они не подарят мне скетчбук, — ответил Дэмьен. — В прошлом году я попросил мольберт. Они

же презентовали набор для кемпинга и подписку на журнал «Спорт в иллюстрациях».

— У-у-ух! — вырвалось одновременно у меня, Стиви Рэй, Шони и Эрин, и мы сморщили носики, сочувственно вздыхая.

Дэмьен явно захотел поменять тему разговора и повернулся ко мне.

— Это будет первое посещение твоих родителей. Чего ожидаешь?

— Кошмара, — вздохнула я. — Совершенно, абсолютно полного кошмара.

— Зои? Я хотела познакомить тебя с моей новой соседкой. Диана, это Зои Редберд — глава Темных Дочерей.

Радуясь, что меня отвлекли от разговора о моих ужасных проблемах с семьей, я подняла глаза и улыбнулась при звуке застенчивого взволнованного голоса Сары.

— Вау, это правда! — вырвалось у новенькой, прежде чем я даже смогла сказать «привет». Как и обычно бывало, она уставилась на мой лоб и густо покраснела. — То есть, хм... извини. Не хотела быть грубой или типа того... — Она замолкла с несчастным видом.

— Все нормально. Да, это правда. Моя Метка покрасилась и увеличилась. — Улыбка не сползала с моего лица. Я хотела, чтобы она почувствовала себя лучше, пусть мне действительно не нравилось ощущение, словно я — гвоздь программы на шоу уродов. Снова.

К счастью, Стиви Рэй заговорила до того, как пристальный взгляд Дианы и мое молчание стали еще более неловкими.

— Да, Зи получила эту крутую кружевную спиральную татуировку на лице и вдоль плеч, когда спасла своего бывшего парня от страшных вампиров-призраков, — радостно выпалила она.

— Сара мне так и сказала, — осторожно заметила Диана. — Просто это звучало так невероятно, что, ну, я...

— Ты не поверила в это? — подсказал ей Дэмьен.

— Да. Извини, — повторила девушка, переминаясь с ноги на ногу и ковыряя ноготь.

— Эй, не волнуйся из-за этого. — Я натянула на лицо достаточно естественную улыбку. — Мне самой это кажется весьма странным, а ведь я там была.

— И надрала им задницы, — сказала Стиви Рэй.

Я посмотрела на нее, словно говоря «Ты мне не очень-то помогаешь», но она проигнорировала мой взгляд. Да, однажды мне, может, придется стать их Верховной жрицей, но вот подчинить друзей себе не получится.

— В любом случае все здесь может сначала показаться странным. Но со временем становится лучше, — сказала я новенькой.

— Спасибо, — ответила она с искренней теплотой.

— Ну, мы лучше пойдём. Мне нужно показать Диане, где будет проходить ее пятый урок, — засуетилась я.

тилась Сара. А потом она совсем смутила меня, став серьезной и официальной и отсалютовав мне традиционным вампирским жестом уважения: прижав кулак к сердцу и склонив голову, прежде чем уйти.

— Ненавижу, когда они так делают, — пробормотала я, ковыряясь в салате.

— Думаю, это мило, — сказала Стиви Рэй.

— Ты заслуживаешь уважения, — произнес Дэммьен голосом школьного учителя. — Ты единственная третьекурсница в мире, ставшая лидером Темных Дочерей, и единственный подросток или вампир вообще в истории, проявивший связь со всеми пятью элементами.

— Признай это, Зи, — сказала Шони, жуя салат и показывая на меня вилкой.

— Ты особенная, — закончила за нее Эрин (как обычно).

Третьекурсница в Обители Ночи — то же самое, что девятиклассница. Так что четвертый курс — это десятый класс и так далее. И да, я единственная третьекурсница, ставшая лидером Темных Дочерей. Повезло так повезло.

— Кстати, о Темных Дочерях, — заметила Шони. — Ты решила, каковы будут новые требования для вступления?

Я подавила желание закричать: *«Черт возьми, нет, я все еще не могу поверить, что за все это отвечаю!»* Вместо этого просто покачала головой и решила — надеюсь, это было верно — передать часть своего бремени и им.

— Нет, не знаю, какими должны быть новые требования. Вообще-то, я рассчитывала, что вы, ребята, поможете мне. Так у вас есть идеи?

Как и следовало ожидать, все четверо притихли. Я открыла рот, чтобы поблагодарить их за молчание, но повелительный голос нашей Верховной жрицы раздался по внутренней школьной связи. Секунду я радовалась, что нас прервали, а потом осознала смысл ее слов, и мой желудок скрутило.

— Ученики и учителя, пожалуйста, пройдите в зал приемов. Пришло время для встречи с родителями.

Вот черт.

* * *

— Стиви Рэй! Стиви Рэй! О боже мой, я так скучала по тебе!

— Мама! — крикнула Стиви Рэй и бросилась в объятия женщины, которая была ее копией, только на двадцать с лишним килограммов тяжелее и на столько же лет старше.

Мы с Дэмьеном неловко стояли в зале приемов, который начал заполняться родителями-людьми, чувствующими себя неуютно, братьями и сестрами-людьми и юными студентами-подлетками, а также несколькими учителями-вампирами.

— Ну, вот мои родители, — сказал Дэмьен, вздохнув, — лучше поскорее с этим покончить. Увидимся.

— До встречи, — пробормотала я и наблюдала, как он подошел к двум совершенно обычным лю-

дям, держащим упакованный подарок. Мама быстро обняла его, а папа пожал руку с преувеличенной мужественностью. Дэмьен был бледен и нервничал.

Я пробралась к длинному задрапированному столу, стоящему у стены. Он был заставлен дорогими сырами, мясным ассорти, десертами, кофе, чаем и вином. Я в Обители Ночи месяц, и все равно меня поражает, как легко здесь подают вино. Частично причина проста: школа создана по примеру европейских Обителей. Очевидно, там пить вино при приеме пищи все равно что чай или колу здесь — ничего особенного. Другая причина заключается в генетической особенности: вампиры не напиваются, подростки едва ли могут опьянеть (по крайней мере от алкоголя; кровь, к сожалению, совсем другое дело). Так что вино буквально ничего особенного здесь не значит, хотя было бы интересно узнать, как оклахомские родители отреагировали бы на выпивку в школе.

— Мама! Ты еще не встречалась с моей соседкой по комнате. Помнишь, я тебе про нее говорила? Зои Редберд. Зои, это моя мама.

— Привет, миссис Джонсон. Приятно с вами познакомиться, — вежливо сказала я.

— Ох, Зои! Мне тоже приятно познакомиться с тобой! *И о боже!* Твоя Метка такая же красивая, как Стиви Рэй и говорила. — Она удивила меня мягкими материнскими объятиями и прошептала: — Я волнуюсь за Стиви Рэй и так рада, что ты заботишься о ней.

Я обняла ее в ответ и прошептала:

— Без проблем, миссис Джонсон. Стиви Рэй — моя лучшая подруга. — И хотя это было совершенно нереально, я внезапно захотела, чтобы моя мама обняла меня и так же волновалась обо мне, как миссис Джонсон о своей дочери.

— Мама, ты принесла мне шоколадное печенье? — спросила Стиви Рэй.

— Да, малышка, принесла. Но я только что поняла, что оставила его в машине. — Миссис Джонсон говорила с гортанным оклахомским акцентом, точно таким же, как и у ее дочери. — Почему бы тебе не пойти со мной и не помочь принести угощение? Я приготовила печенье и для твоих друзей, — она мило улыбнулась, — и буду несказанно рада, если и ты пойдешь с нами, Зои.

— Зои.

Я услышала свое имя, словно холодное эхо заботливой доброты миссис Джонсон и, оглянувшись, увидела, как мама и Джон заходят в зал. Сердце ухнуло в желудок. Она привела его. Почему, черт возьми, нельзя было прийти одной и просто побыть вместе для разнообразия? Но я знала ответ. Он никогда бы не позволил этого. А чего он не позволяет, того она не делает. Точка. Конец обсуждений. С тех пор как мама вышла замуж за Джона, ей не нужно было беспокоиться о деньгах. Она жила в огромном доме в тихом пригороде. Она волонтерила для Ассоциации родителей и учителей. Она была очень

активна в своей церкви. Но за три года своего «идеального» брака она полностью потеряла саму себя.

— Извините, миссис Джонсон. Я вижу своих родителей, так что лучше пойду к ним.

— О, милая, я бы хотела познакомиться с твоими мамой и папой. — Словно мы были на обычном школьном мероприятии, миссис Джонсон повернулась, улыбаясь, чтобы встретиться с ними.

Мы со Стиви Рэй переглянулись. «Прости», — сказала я ей одними губами. У меня не было уверенности, что произойдет что-то плохое. Но мой зотчим приближался, словно напыщенный генерал, выступающий во главе траурного шествия. Так что какая-нибудь кошмарная сцена была вполне вероятна.

Потом мое сердце вернулось на положенное место, и все внезапно стало намного лучше, когда мой самый любимый в мире человек вышел из-за Джона и протянул ко мне руки.

— Бабушка!

Я оказалась в ее объятиях и почувствовала сладкий травяной запах, витающий вокруг нее, словно часть чудесной лавандовой фермы всегда была у нее с собой.

— О, птичка Зои! — Она крепко обнимала меня. — Я сучала по тебе, *у-ве-тси а-ге-ху-ца*.

Я улыбнулась сквозь слезы. Обожаю звучание знакомого слова чироки, обозначающего «дочь». В нем было столько безопасности, любви и понимания. Всего того, чего не было дома последние три

года, того, что до Обители Ночи можно было найти только у бабушки на ферме.

— Я тоже по тебе скучала! Так рада, что ты приехала!

— Вы, должно быть, бабушка Зои, — сказала миссис Джонсон, когда мы перестали липнуть друг к другу. — Так приятно с вами познакомиться. У вас прекрасная девочка.

Бабушка тепло улыбнулась и хотела ответить, но Джон прервал ее своим обычным высокомерным тоном:

— Ну, вы делаете комплимент *нашей* прекрасной девочке.

Словно по сигналу, как в «Степфордских женах», мама наконец смогла заговорить.

— Да, мы родители Зои. Меня зовут Линда Хеффер. Это мой муж Джон и мама Сильвия Ред... — Посреди такого вежливого представления она наконец соизволила посмотреть на меня, и ее речь оборвалась на полуслове.

Я заставила себя улыбнуться. При этом мое лицо, казалось, было твердым и горячим, словно гипсовый слепок, который долго оставался на солнце и вот-вот растрескается на кусочки от любого неосторожного движения.

— Привет, мам.

— Ради бога, что ты сделала со своей Меткой? — Она произнесла «метка» так же, как если бы это было слово «рак» или «педофил».

— Она спасла жизнь молодого человека, воспользовавшись подаренной богиней связью с элементами. В ответ Никс наградила ее несколькими необычными для подлетка Метками, — сказала Неферет приятным музыкальным голосом, подходя к нашей маленькой нелепой компании и протягивая руку злотчиму. Верховная жрица была такой же, как и большинство взрослых вампиров, — поразительно идеальной. Высокая, с длинными волнами темных золотисто-каштановых волос и сияющими миндалевидными глазами необычного оттенка зеленого мха. Она двигалась с грацией и уверенностью, не присущими людям, а ее кожа была такой сияющей, что казалось, кто-то направил на нее прожектор. Сегодня на ней красовался стильный облегающий шелковый костюм василькового цвета, в ушах серебряные сережки-спирали (символизирующие путь богини, но большинство родителей этого не знали). Серебряная же фигурка Никс с поднятыми руками была вышита над левой грудью, как и у всех остальных учителей. Ее улыбка ослепляла.

— Мистер Хеффер, я Неферет, Верховная жрица Обители Ночи, хотя вам будет легче воспринимать меня как обычного директора старшей школы. Спасибо, что пришли в ночь родительского посещения.

Было видно, что он взял ее за руку чисто машинально. Я уверена, что он бы не сделал этого, если бы Неферет не застала его врасплох. Она быстро сжала его ладонь и повернулась к моей маме.